

Настоящее

второй год издания

№1-2. 17 Нарайан 510 лет Гара-эры, 10 января 1997 года

У джайвы нет никакого независимого положения рядом с Богом. Между нею и Центром всегда огромное расстояние, где Сварупа-Шакти Господа разворачивает Лилу в Его наслаждение. Поток Лилы никоим образом не зависит от волеизъявления обычного живого существа. Джайва не только не в

состояни
и влиять на ход
Лилы, что-либо в ней остано-
новить или на-
чать нечто по-
добное, она да-
же не может иметь какого-

либо полного представления о происходящем. Нево-образимость действительного очевидна. Зависи-мость джайвы непреодолима. Однако джайва—раба Лилы, потому—чиста и духовна.

В самом факте существования джайвы нет ничего порочного. Она изначально чиста и благородна, ибо берет свое начало в идеях Сварупа-Шакти.

В некоторых случаях даже изысканными блюдами, приготовленными мастерской рукой, невозможно поклоняться Вишну и Вишнавам. Когда явле-нию таких гастрономических изысков предшест-вуют мысли о собственном удовлетворении или расчет на любую выгоду, кроме надежды на предан-ность без всяких условий, то такая пища является скверной, даже если она чиста визуально с бытовой или вегетарианской точки зрения. Такое подноше-ние осквернено породившей его идеей. Всё грубое есть произшедшее из тонкого. Если идея коварна, то даже замаскированная в красивые и хорошо пах-

нущие грубые формы, она не смог-
ет похвастаться своим целомуд-
рием.

**Святое
ничтожество
джайвы**

А джайва— дух от духа Свару-
па-Шакти. Они очень близки и
дружны. Они как делают одно дело и устремлены в
одном направлении. Однако Сварупа-Шакти абсолютна, джайва же— относительна. Ничтожность джайвы не материальна, не унизительна. Джайва ни-
чтожна в том смысле, что сама по себе не является Абсолютной Истиной, но она и не фикция. Когда

श्रीश्रीगुरुगौराङ्गौ जयतः ।

परस्परानुकथनं पावनं भगवद्यशः । मिथोतिर्मिथस्तुतिर्निवृत्तिर्मिथ आत्मनः ॥
स्मरन्तः स्मारयन्तश्च मिथोऽयोध्यहरं हरिम् । भक्त्या सज्जातया भक्त्या
विप्रत्युपुल्को लनुम् ॥ भा: ११३३०,३९ ॥

Непрерывно делясь друг с другом спасительной славой своего Господа, они чувствуют, как их дружба становится все слаще и слаще, они вместе удивляются растущему счастью, они вместе поражаются преображению, произошедшему с миром—он стал святым подношением Стопам Бхагавана. Так они вспоминают и дают помнить другу о Хари, отбирающем всякое невежество и нечестивость, и из Бхакти-Садханы рождается Бхакти-Према, когда тело охватывают дрожь и восторг.

мы говорим, что джайва—раба Лилы, то имеем в виду любовь как рабство, которому рады. Джайва—подчиненный принцип, субпотенция. Она может принять руководство Йогамайи и осуществить свое предназначение, но не иначе, как добровольно. Джайва свободна, но лишь в пределах собственной относительности.

Если же живое существо делает выбор в пользу суверенитета в служении Богу, то, учитывая волю джайвы и ничуть

не ущемляя ее свободу, Йогамайя предстает перед ней в своем аспекте, который не осуществляет водительства в служении. Джайва остается один на один со своим выбором. Что ожидает ее, так это полное забвение о Боге, ибо Йогамайя больше не указывает ей на Шри Бхагавана. Отныне Нития-Лилы скрыта от джайвы, ибо последняя избрала участь начать собственную. Так живое существо получает возможность проявлять абсолютную инициативу, а не быть ведомым. Вот только джайва ничем абсолютным не обладает, и ее неспособность к самостоятельности берет над ней верх.

Потеря сознания Бога обрекает живое существо на полную дезориентацию. Джайва неизбежно облекается в слепое самомнение (*ахайнारा*) и ложное представление о сущем (*моха*). Отныне и во веки вечные она будет угнетаема сильной нуждой в самоутверждении (*пратиш्ठा*), отныне и навсегда она будет больна уверенностью, что такое утверждение себя возможно, и более того—является ее (джайвы) высочайшим предназначением.

*Война против себя на
периферии реальности*

Не в состоянии изменить своей служебной природе, джайва озабочена поклонением самой себе. Являя в этом деле невообразимые творческие способности (наследуемые, конечно же, из бесконечного арсенала Сварупа-Шакти), джайва старается установить торжество единственно имеющейся у нее гипотезы собственного наличия: «Человек—высшее проявление

ние материальной природы». Джайва вынуждена бороться за собственную верховность (хотя она даже и не подозревает—с кем). Постоянное состояние осуществления неосуществимого вводит живую сущность в депрессию страха перед будущим, сожаления о прошлом и уныния в настоящем. То, что джайва считает своими естественными правами и потребностями,—не более, чем плод воспаленного ума. Ее вера в то, каково «я» и каково «моё», не имеет никакого основания в Реальности. Реальность же осуществляет Свои высокодуховные планы, и джайва об этом даже не догадывается. И это понятно, ибо откровение Реальности отвергнуто с самого начала:

прāпīпī дурллабхатарā мāнушайāм вибудхепситам /
йаip а́прито на говинда таip а́тмā вайчитай чирام //
Браhma-ваиварта

Поэтому Шараңагати—самопредание—есть сама основа естественной добродетели души, а гоптртве варанам—обретение водительства и защиты свыше—сама суть Шараңагати. В различных ситуациях гоптртве варанам проявляется как принятие благоприятного (*āнукूлиасай саңкалпаx*), отвержение неблагоприятного (*пратикूлиа-виварджданам*), как твердая вера в защиту Господа (*ракшишайтити-вишвāсаx*), как подношение себя и моего во славу Господа (*аtma-ниkшепаx*) и как смирение (*кāрпā-ñiam*). По этим проявлениям мы можем судить, насколько Высшее руководство принято джайвой. Такое руководство возможно лишь в особой проводящей среде, создаваемой Шраддхой (верой). Вера—вечная спутница джайвы. Джайва существует веруя. Джайва невозможна без веры, хотя бы уже потому, что в любом положении живое существо имеет дело с превосходящими его представлениями:

саттвāнурूपā сарвасайा श्राद्धां खवाति खाराता /
श्राद्धां-मायो'याम पुरुशो यो याच च्छ्राद्धाः स एव सः //
Гйтā 17.3

Нет джайв, лишенных веры, это невозможно. Где вера, там и джайва. Положение души определяется положением тех, от кого она считает себя зависимой.

В любом случае вера имеет под собой какую-то основу. Люди, верующие истинно, живут Верой, имеющей основой СЛОВО, изошедшее из уст Тех, кто правит в вечных сферах бытия. Они сделали

¹ Те, кто, получив человеческое тело, желанное даже для девят, самых могущественных обитателей этого мира, не вручили себя Говинде, навеки остались обманывать самих себя.

выбор верить СЛОВУ, исходящему из уст Верховного Господа и всех тех, кто уполномочены Им. Они сделали этот выбор—жить верой—и никакие спецэффекты под общим названием «опыт» не в состоянии сбить их с верного пути. Их вера—по ту сторону эфемерных представлений о том, что такое «я» и что такое «моё». Никакие силы природы не в состоянии сокрушить их веру, их вера не имеет претензий на что-либо в этом мире. Они знают, что опыт вторичен, что по мере изменения нашего сознания меняет свой облик и то, что мы видим.

То, что называют словом «опыт» и обычно противопоставляют слову «вера», есть не что иное, как слепое наскакивание ложно устремленного этого на установленный миропорядок. Неудивительно, что в мире царит отрицательный опыт, и превентивные меры—в повестке каждого дня. Охрана, оборона, самооборона, анти-террор, антисемитизм, антисептик, анти-СПИД, противозачатие, противоугон, контрразведка и прочее—с чего бы это? А с того всё это, что не по Сеньке шапка. «Как же так?!—выносит своё суждение из опыта человек, лишенный суждения иного происхождения,—Это же наша планета! Это же наша жизнь! Кто здесь еще более активен и сознательен, чем человек? Мы—единственная контролирующая сила и т.п.» Человек как бы требует свое, законное, подобающее его положению, а в итоге? Куда бы он ни бросил свой взгляд, всё заряжено агрессией и противостоянием. Силы природы, собственные психика и тело, сообщества людей, зверей и насекомых, окружающая среда и сочетание звезд—во всем заложена потенция страдания; отовсюду грозит опасность, и грозит в любой момент.

Конечно, опасности для самой джайвы нет никакой. Живое существо не страдает в материальном мире и не наслаждается. А вот то, что действительно страдает, так это его представление о самом себе, кто такой «я» и каково оно, «моё». Те, кто опыта и веры обладают истинной верой, никогда не видят какой-либо дисгармонии между опытом и Словом Божьим. Их мнение о себе такое же, как и мнение Бога о них, и какой-либо конфликт между опытом и верой становится невозможным. То, что они видят в своей жизни и жизни других, лишь иллюстрирует слова Священных Писаний. Но без руководства Писаний и Тех, Кто стоит за ними, иметь правильное представление о том, что происходит вокруг—невозможно.

Гармония

Состояние джайвы примерно такое же, как и состояние душевнобольного, мнящего себя—для примера—Майклом Джексоном. Такой больной весьма обижен на главврача за то, что *Нам нужен врач* тот не просит у него автограф. И когда лже-Джексон, желая, безусловно, всяческого блага, пытается сам расписать халат главврача или его машину, то некорректное поведение санитаров затопит его ум искренним негодованием. Врач—нормальный человек и не обязан потакать галлюцинациям психов. Он ищет пути, чтобы напомнить больному о его нормальной жизни, о том, кто он на самом деле, о его родных, о его профессии, привычках, о его месте в реальной жизни, где уже не будет санитаров, которые, косясь, ожидают от него малейшей ошибки, чтобы бросить в изолятор. Врач мечтает о том, что когда-нибудь, быть может, после долгих курсов всяких терапий и еще чего-то подобного, пациент начнет его слушать, слушать, слушать, и—верить, верить, верить. И когда врач увидит в нем хотя бы проблески психического здоровья, только тогда они смогут обнять друг друга. И только тогда все эти неестественные страдания от невозможности примешать дурь к нормальному течению жизни испарятся, как туман при восходе солнца. Иначе—это мир пыток и перерывов между ними, ибо еще никому не удавалось осуществить теорию ложного эго на практике, подчинить материю себе и оставаться ее господином, или, иначе сказать,—стать Богом. Это факт. Это опыт. Это каждодневный опыт 6 миллиардов человека на этой планете, которым нужен не столько судья, сколько врач.

Когда критическая масса обиды на Всё за то, что Им невозможно распоряжаться, переходит все терпимые границы, тогда ложное эго может раздуться от обиды и лопнуть, являя на свет сияющую сущность татастха-шакти. Джайва смеясь и рыдая объявляет о своей непричастности ко всему. «Покой и воля! Покой и воля!»—кричит джайва и бросается вниз головой в огонь различных подвигов в надежде никогда-никогда их больше не совершать. Но для того, чтобы получить хоть какое-то представление о своей истинной и счастливой причастности, ей надо склонить свое ухо к устам Сварупа-Шакти (Шри Гурудева). Так свободный ото всех видов иллюзии Шри Шукадева Госвами был благословлен Шримад Бхагаватой, обратив свой слух к устам Шри Вийасадевы.

Опознать голос Сварупа-Шакти, Шри Гуру, Жизни, устремляющей к Богу, среди какафонии этого мира не так уж и сложно, если быть бдительным, т.е. честным. Тот голос, тот звук, который

дает ясное понимание того, что есть что, который дает ощущение внутренней свободы от болезненной необходимости в самоутверждении и озаряет для джайвы ее вечную перспективу, не может быть голосом смертного мира:

Голос
Сварупа-
Шакти

тасмад гурум прападиета джиджайасух шрейах уттамам /
шабде паре ча нишшатам брахмай упашам айрайам //
Бхā: 11.3.21

В то же время: *паричайи-айшо-лабха-липсух шишиад гурур на хи*.²

Когда Иисус Христос говорит, что он есть Путь, Истина и Жизнь, и что никто не приходит к Отцу иначе как через него, то это лишь указывает на незыблемую, непреходящую славу Шри Гуру, Божественного Посредника между джайвой и Бхагаваном. Пришествие Шри Чантанадева определено как явление Свайам Бхагавана Шри Кршны, показавшего то, как Он Сам служил бы Кршне. В этом смысле Его явление—скорее откровение о Шри Радхе, Его Изначальной и Единственной Слуге, Высшем Прибежище и Верховном Гуру всех шакти и джайв. Поэтому о Махарабху говорят:

гурु-рूपा-हरिम ग़राम राध्हारुचिरुचावृतम् /
नितीयं नामि नवाद्वैपे नामा-क्षिर्तना-नार्तनाम् //
Шри Прапанна-джीवानाम्रा 1.3

Когда в ответ на вопрос Шри Санатаны Госвами о том, кто есть я, Шриман Махарабху определил положение живых существ как спутников и вечных слуг Шри Кршны (*द्युर्बरो ‘स्वरूपः’ है क्रश्नेरो ‘नितीय-दासः’*—Ч Мадхья 20.108), то это и есть истинное эго, сообщенное устами Шри Гуру. Всех, кому посчастливится соединить с этими словами свою веру, ждет успех:

सम्पारेस्मिन माहाग्खो मोहा-निद्रासमाकुले /
ये हरिम शाराणाम इन्ति ते कृतार्थान सम्भायाः //
Бхран-Нारायण

Все, кто отправились этим путем с верой,—придут:

श्री चाटानाय-प्रभुम वांदे बालो'पि इदं अनुग्रहात् /
तारेन नानामता-ग्राहा-विलापताम सिद्धान्त-सागराम //
Ч 2.1

² Ожидавший от учеников служения, почета, денег—никогда не Гуру (слова Вишну-смṛti, приводятся в Шри Хари-Бхакти-виласе 1.35).

³ Вечно склоняюсь перед Шри Хари, Который в Навадвайпе есть Гуру и Гара—скрытый желанием и сиянием Радхи, поет и тащует Имя.

⁴ Из тех, кого во тьме самсыры одолевают призраки и сон, принявшие прибежище у лотосных Стоп Хари, достигли всего, и в этом нет сомнений.

⁵ Поклоняюсь Шри Чантане Пррабху, по милости Которого даже глупый может с легкостью пересечь океан сиддханты, кишащий прожорливыми аллигаторами всевозможных учений.

Все, даже хромые калеки и перегруженные ослы, устремившие свои шаги навстречу звуку, исходящему из уст Махāпрабху, достигли цели:

самудрам дустарам ясайа дайай сукхам уттарет /
бхāракrāntah kharo'pi эша тай шрī чaitaniam ашрайе //⁶

Шрīла Санāтана Госvāmīpād

Где же те лихие всадники, ускакавшие не той дорогой? Нет ничего удивительного в том, что иногда приходится видеть, как Сознание Ускакавшие Кршṇы пытаются подтасовать под *не туда* потребности обитателей этого мира, рекламируя Ваishṇavизм как некую субкультуру в ряду других культур. Попытки поставить религию на службу человечеству были всегда. И даже времена от времени такая крепко замешанная реклама (главное—знать рецепты и пропорции) бравирует своим проповедническим доходом. Не будьте причастны к этому доходу! Такой доход имеет сутенёрскую природу.

Скажем же правду: Сознание Кршṇы приходит и вторгается в самую глубинную, в самую сокровенную сферу жизни всего живого—в сферу веры (*шраддхā-майо'йам* *пурушо* *ио* *йач* *чхрaddhaḥ* *са* *эва* *саx*). Эта вечная религия приходит и вторгается, как оккупант, прямо в президентский дворец, а не рассыпает взятки продажным чиновникам в надежде на признание со стороны иноземных держав. Это революция, переворот, а не «смиренные» мечтания

⁶ Даже этот изнуренный бременем осел принял своим приблизителем святые Ступы Шрī Чайтаний, по милости Которого нескончаемый океан мирского существования счастливо оказывается далеко позади.

о паре-тройке мест в узураторском правительстве наших сердец.

Когда к человеку приходит вера в истины высшего порядка, то волкодав материального опыта, всю жизнь державший своего хозяина за глотку, на глазах превращается в замороженную шавку, шарахающуюся по сторонам, случись чего тявкнуть. В присутствии такой веры низший опыт не сможет существовать, не воспев славу; он будет вынужден покончить с собой. Сознание Кршṇы рассчитывает лишь на такое вторжение, и не на какие компромиссы нет шансов.

трād апи суничена тарор апи сахишнуна /
амāнина мāнадена кīrttānīyah садā харих //

на дханам на джанам на сундарий
кавитāм вā джагад-йиша кāмайе /
мама джанмани джанманишваре
бхаватāд бхактир ахалукай твайи //

Такая перемена, такой переворот! Все остальные якобы ценности рухнут. Такова культура Сознания Кршṇы. Те, кто придут на такой призыв Махāпрабху—уже востребованы из этого

мира. Истинные религии и их святые приходят не просто для того, чтобы накормить нищих временем или избавить мир от наркомании, и даже не для того, чтобы возвести храмы до небес. Они приходят, чтобы уничтожить препятствия между мной и моим вечным благом. В этом мире им не о чем больше беспокоиться. Это мир должен беспокоиться о них. С любовью. Такова Джаива-Дхарма, вечное призвание души.

*Культура,
неподвластная*

времени

Шрīла Лочан Даc Тхāкур—поэт Гаура-Лīлы

Восторг перед Лīлой Шрī Гаৱасундары. Тот, кто хочет, чтобы к нему пришло очень сильное желание служить Слуге Слуги Слуги Господа Шрī Чайтаний, должен постоянно помнить о тех удивительных Гаудīйа-Ваishnavах, которые не знают ничего, кроме восторга перед Лīлой и качествами своего Махāпрабху. Если бы мы могли своими мыслями постоянно находиться рядом с ними, с такими, как Шрīла Лочан Даc, и ждать любого случая, чтобы сделать для них хоть что-нибудь, или чтобы они хотя бы мельком посмотрели на меня, или просто принять на голову пыль, по которой они прошли! Тогда бы болезненный интерес к самсāре прошел, и Гаура-Лīла заполнила бы мысли и надежды.

Рождение и детство

Шрīла Лочан Даc явился в 36 лет Гаура-эры (1523 г. от Р.Х.) в семье вайдей—смешанной вар্ণе, традиционно занимавшейся медициной,—в селении Ког्रāм области Вардхамāн, соседней с Надīйей. Он был единственным и горячо любимым сыном Шрī Камалāкара Даса и Шрīматī Садāнандī. Учился он, живя в доме своего деда по матери, и свадьба его, по обычаям того времени, прошла, когда он был еще мальчиком. Жена росла и воспитывалась отдельно, в доме своих родителей, а Лочан старался каждую свободную минуту быть вместе с преданными Шрī Гауры, слушать их Кршṇа-катху и разговаривать с ними о Бхакти и о Господе.

Его Гуру-Севā—Ш्रī Гаура-Саṇ्कीरтана

Сокровенный Спутник Ш्रī Ш्रī Гауры-Гадāдхара Ш्रīла Нарахари Сāракāр Ṭhākur из Ш्रī Кхāнды был Ш्रī Гурудевом Лочана Дāса. Живя подле его стоп и преданно служа Ш्रī Гуру, Лочан Дāс получил от него наставление описать Божественную Лīлу Ш्रī Гаурайги. Говорят, что вернувшись к себе домой, Ш्रī Лочан Дāс писал Чайтанью Майгал, сидя на камне посреди цветочного сада. Во вступлении в Чайтанью Майгал мы находим такую молитву Ш्रī Гуру:

ṭhākūrō ūrī nārākāri, dāsō pāñcō ḫdikārī,
 jārō pōdō-prāty āśe āś /
 ḫdāmehā cādha kāre, gorā-guṇā gāhībāre,
 se bhārāsā ē lochānā dās //
 tārō pōdō-pārāsāde, gāibō ēnābāsāde,
 eś mōro bhārāsā ēntār /
 se du-khānī cārān, iṣṭā-siḍdhī-kārān,
 hrādāye tāhuibō nārāntār //
 (Cūtra-khāṇḍa 9-10)

«Тхāкур Ш्रī Нарахари владеет жизнью этого слуги. Надежда только на его святые стопы. Жалкое существо хочет воспеть славу ГаураХари. Такую мечту хранит Лочан Дāс.
«Милостью его стоп ничто не нарушит песнь—такая надежда внутри. Его стопы дадут желанное счастье слуги, я буду хранить их в сердце всегда.»

tākhā binu nākī mōro tīnō lōke bāndhu /
 nārākāri dāsō bāndō gārā-guṇā-sinhdhu // 33

«Кроме него в трех мирах нет иного друга. Я поклоняюсь Нарахари Дāсу, океану Божественных качеств Гауры.»

āmārō ṭhākūr—prābhū nārākāri dās /
 prāṇātī-bīnātī kārō pūrō' mōro āś // 61

«Мой Тхāкур, мой Прабху—Нарахари Дāс. Склоняюсь перед тобой, молю тебя: исполни мою мечту.»

Так Ш्रī Лочан Дāс и Ш्रī Локāchārya (Локā-nandāchārya), два ученика Ш्रīлы Нарахари Сāракāra, были как его очи: первый по воле Гуру раскрыл тайну служения Ш्रī Гаурайге на пути Rāgi, второй описал в таких книгах как Бхагавад-Бхактisāra-самуччай поклонение Ш्रī ГаураХари на пути Видхи.

Благо Чайтаньи-катхи

Майгал означает Благо. Игры Ш्रī Кṛṣṇы Чайтаньи—Майгал, и слушание о них дает высшее Благо, Майгал, поэтому книга Ш्रīлы Лочана Дāса зовется Ш्रī Чайтанью Майгал. В Джāvā-dharmе Ш्रīлы Бхактивинода описывается, как Вишнавы Навадвīпы читали Ш्रī Чайтанью Майгал на собрании

в Кулии. Точно так же во Врindāvanе, в собрании Ш्रī Харидāса Пāṇdīta, Служителя Ш्रī Говиндадева, ежедневно читалась другая, самая первая на Гаудийе поэма о Гаура-Лīле, Ш्रī Чайтаньи-Бхāgavata Ш्रīлы Вrindāvana Dāsa Ṭhākura, которая тоже была известна под именем Ш्रī Чайтанью Майгал. В Cūtra-khāṇḍe своей Чайтанью Майгалы Ш्रīла Лочан Dās поклоняется Avatāru Ведавийаси Ш्रīле Вrindāvanu Dāsu Ṭhākuru:

bāṇdībō ūrī bṛndābānō dāsō ekā-chite /
 džāgātō moхitō jārō bāhāgābātō-gātē // 35

«Всем своим сердцем склоняюсь перед Вrindāvana Dāсом. Весь мир заворожен песней его Бхāgavаты.»

В основу Ш्रī Чайтанью Майгалы Ш्रīла Лочан Dās Ṭhākura положил Ш्रī Чайтанью-чаритāmrta (Ш्रī Чайтанью-чарита)—санскритский дневник Ш्रī Mūrāri Gupthy, непосредственного свидетеля и участника Līlā Господа Гауры:

ūrī mūrāri-guptō bādjhā bāsē nābādāvīpe /
 nārāntārō rōxē gorāchāderō sāmīpe // 48
 tākhārō māximā kēbā pārāyē kāxīte /
 ‘xānumān’ bālli jārō kāhātī pārtihivātē // 49
 sāmūdrō lānghātī jē bā lānkhā-pūrī dāxē /
 cātārō bārātā uddhārītā ūrī rāmērē kāxē // 50
 bānālātā-kārānānī lākshmīnē dājītāyā /
 cēi cē mūrāri-guptō bāsē nādītāyā // 51
 sārvātā tātātē dājāne cē pārbhūrō ēntārīn /
 gārā-pōdō-ārābīndē bākātā-pārbīn // 52
 dājānāmā kātē bālākā-čārītē jēbā kāsīlā /
 dājāpāntē jē rūpē pāremē pārāchārīlā // 53
 dāmodārō-pāṇdītō sārvātā pūchīlā tākhārē /
 dājāpāntē jētā kātāhā kāsīlā pārākārē // 54
 ūlākā-bānādāxē kāsīlā pūtātī ‘gārānātā-čārītā’ /
 dāmodārō-sāmbādā-mūrāri-mukhādītō // 55
 ūshnītā āmārō mānē bādīlā pīrītō /
 pātālā-prābānādāxē kākātā gārānātā-čārītā // 56

«В Навадвīпе живет Ш्रī Mūrāri Guptha, лекарь. Он всегда находится подле Гаурачандры. Едва ли кто-то сможет описать его славу—это его вся Земля знает как Xānumānā, перепрыгнувшего через океан, испепелившего Lākū, принесшего Ш्रī Rāmē весть о Sīte, принесшего вишалайакārānī, волшебную траву, и исцелившего Lākshmāna. Он, Mūrāri Guptha, Приближенный Господа, живет в Навадвīпе и знает все таттвы, величайший Бхакта лотосных Стоп Ш्रī Гауры. Обо всем, что делал Господь с самого Своего Рождения и детства, как в начале и как потом проповедовал Прему, обо всем этом расспросил его Dāmodar Pāṇdīt, и все, от начала до конца, рассказал Mūrāri. Из ёлок сложилась рукописная книга—беседа с Dāmodarom Pāṇdīt, рассказ самого Mūrāri, Gārānātā-čārītā. Я слушал ее, и в сердце поднимались привязанность и любовь, и пятью стихами я пишу Gārānātā-čārītā.»

(В Ш्रī Чайтанью Майгале используются пять стихотворных размеров. Такие поэмы зовутся в бенгальской литературе pātālā.)

В Сутра-кханде Чайтанийа Майгала записано откровение о Личности Сайнкйртаны Шри Гурусанудары, казнящей всякую демоническую природу джайвы,—о Прабхупаде, Сарасвати (Голосе) Бхакти Сиддханты, и о его полководце Шриле Абхайя-Чаранравинда Бхактиведанте Свами, преследовавшем тех, кто в страхе бежал за пределы Бхараты, чтобы взять их в плен и вернуть в семью Шрилы Сарасвати Тхакура, на милостивую расправу тем, кто священным топором разрубит их сомнения в Чистой Преме-Бхакти. Это слова Самого Шри Гурусанудары:

эбе нामो-सान्किर्त्तेन क्षेद्गे तीक्ष्णे लैना /
энत्रो असुरो द्वज्ये भूलिबो कात्तिय // 564
ज़ृदि पापी चहादि द्वर्म्मे द्वर्म्मे देशे जाय /
मोरो सेनापति भक्ते जाइबे तैत्तही // 565
निद्वज-प्रेमे भासाइबो ए ब्रूहमान्द्रे सौबो /
कॉब्हु नारायणी दुखक्ष-शोक एक-लैबो // 566

«Взяв острый топор Нама-Сайнкйрттани, Я буду рубить в джайвах их внутренних асуров. Если же кто-то, оставив Дхарму (не видя другого спасения для своей корысти, поставит под сомнение неоспоримость Вед, Пурाण и Пांचारातры), скроется бегством в далекие страны (в страны спекулятивной философии), то туда придет Мой полководец. Я затоплю Своей Премой всю эту вселенную! Не позволю остаться ни капле горя, сожалений (об утраченном мираже самостояния).»

Пусть Шрила Гурудев не лишит нас своего даршана, явившись во исполнение этих последних слов.

Говорят, что в Кададаграме в доме Шри Пранакршны Чакраварти до сих пор хранится Шри Чайтанийа Майгала, написанная рукой самого Шрилы Лочана Даса.

Верность слову

В том время как Шрила Лочан Дас был погружен в свой Бхаджан, родители его жены были очень обеспокоены будущим своей уже повзрослевшей дочери, ведь Лочан так ни разу и не навестил свою супругу. Они пришли к Шриле Нарахари с жалобой на его ученика, и тот велел Лочану посетить свою жену. Когда Шри Лочан пришел в родную деревню жены, все показалось ему совершенно незнакомым, ведь он не был здесь уже много лет. Не зная, куда идти дальше, он спросил проходившую мимо девушку: «Мать, где дом таких-то?» Когда же он нашел, наконец, дом своего тестя, он увидел, что «мать»—это его жена. Один раз назвав ее матерью, Шрила Лочан Дас уже больше никогда не относился к ней как муж, а почитал ее как сына, и так, в отречении, до последнего дня поклонялся Шри Гуру и Шри Гурунгге.

Другие произведения

Помимо Шри Чайтанийа Майгала, Шрила Лочан Даас Тхакур написал Дурлабха-сар, Прартхану и Падавали (Дхамали)—книги песен, и стихотворные переводы Джаганнатха-Валлабха Натаки и пяти глав Рада-Лилы из Бхагаваты. В Чайтанийа Майгала мы видим, что для Шрилы Лочана Дааса самым дорожим преданным Гурунгги был его Шри Гурудев, Шрила Нарахари Саркар Тхакур. Завершив Шри Чайтанийа Майгал, Шрила Лочан Даас испугался, что совершил апарадху Шри Нитиананды Прабху, недостаточно описав Его славу. Во искупление он написал несколько замечательных киртанов о Шри Нитиананда Райе, которые и по сей день с большой любовью поются Гаудийами. Из них самые известные экродхе пэрэманэндо нитианэндо рай...; нитай гуномэни амэр нитай гуномэни... (см. Путь Шри Рупы и Рагхунатхи №2); пэрэмэ кэрүнёт, пэху дуи-джено, нитай-гарочэндро...).

Дни памятования о Шриле Нарахари Тхакуре

Шрила Нарахари Саркар Тхакур был наставником Шрилы Шринивасы Ачарий с самого его детства. Когда великие преданные во главе со Шри Вирачандой Прабху, Сыном Шри Нитиананды, собрались в Шри Кханде на махотсаву разлуки со Шрилой Нарахари, Шрила Шринивас читал для Вишнуавов Шримад Бхагавату, а Шрила Рагхунандан Тхакур, племянник Шрилы Нарахари Тхакура, был устроителем. До сих пор можно порой увидеть, как перед Сайнкйртана-йаджней Гаудийи-Вишнуавы украшают друг друга гирляндами и чанданой (сандалом). Тогда, в Шри Кханде, Шрила Рагхунандан принес Преданным множество гирлянд из благоухающих цветов и сосудов с сандаловой пастой, и Вишнуавы стали с любовью подносить их друг другу.

श्री ज़ृदुनेन्द्रेन्, श्री लोचन—दुि द्वजन /
लैलेन् पुष्पे-माला, सुगंधि-चन्द्रेन //
दोहे क्रश्ने-मिश्रे, गोपालेरे पूराया /
देक्खये एद्वयुते शोभा नैयन् बहरीया //
(Бхакти-ратнाकара 9.591-2)

«Шри Йадунандан (ученик Шрилы Дааса Гададхара) и Шри Лочан взяли цветочные мали и душистый чандан, украсили ими Шри Кршну Майшу и Шри Гопала Майшу (Сыновей Шри Адвайты Ачарийи) и во все глаза дивились их красоте.»

Шрила Лочан Даас Тхакур ушел в вечные Лилы своего Господа в 102 года Гура-эры (1589 г. от Р.Х.).

Ложь о Шрī Чайтание

«Га॑рā́нга-нā́гари-वā́दай», последователи одной из апасампрадай, пытаются Шрī Гауру, Который есть Шрī Кршна, охваченный чувством и сиянием Шримати Радхи, представить подражателем Шрī Кршны, «любовником Надайи», «Надайи-нā́гарам», несмотря на слова Шрīлы Вриндавана Даса Тхакура, “गुरांगे नागेर्” хенै स्त्रै नाखि बळे (ЧБхा: Ади 15.30)—«Никогда не молитесь Шрī Га॑рā́нге как „Га॑रांगа-नागару”», несмотря на все то, что говорит о Шрī Гаура-таттве в Шрī Чайтаниа-чаритामре Шрīлы Кршнадас Кавирадж Госвāмī (Рāдхā-ब्रह्माद्युति-सुवालितम् नामि क्रश्ना-स्वरूपम्, Ш्री Rādhaīaḥ प्राणाया-माहिमा कीद्रशि... и т.д.). У нас нет намерений в этой статье заниматься почлененным уничтожением этих гнусных взглядов, единственное, что важно сказать, это то, что хотя «любовницы Га॑रांги» и пытаются воспользоваться пленительным и сердечным языком Шрī Чайтаниа Майнагала для подтверждения своего «духа служения (т.е. наслаждения)», достаточно прочитать стихи 188-197 Мадхай-кханды или другие подобные места, чтобы убедиться: когда Кршна желает пережить Расу Разлуки, Он вечно становится Га॑рой в Надайе, когда Га॑ра желает наслаждаться Самбхой, Он вечно становится Шийамой во Врадже (в्रऽद्जे-बऽद्जे-नागेरे).

Есть книга, которую, хотя она и носит такое же название—«Чайтаниа Майнагал», Шрīла Прабхупāда Бхакти Сиддхāнта Сарасватī называет «неприкасаемой книгой, которую чистые Бхакты не читают никогда, и даже никогда не осквернят себя упоминанием о ней». Мы пишем здесь об этой книге некоего Джайананды, которая скорее заслуживает

названия «Чайтаниа амайгал», лишь ради предупреждения. Шрī Наракари Чакравартī (праученик Шрīлы Вишванāтхи Чакравартī Тхāкура) не посчитал нужным даже упомянуть об этой книге в своей Бхакти-ратнāкаре, несмотря на ее «старинность». «Чайтаниа амайгал» полон грубых искажений Чайтаниа-Лилы, авторского хвастовства и невежественной сиддхāнты.

Молитва у стоп Шрīлы Лочана Даса

Когда я читаю, как поэты-Га॑дайи пишут: «Все, что происходило тогда, не поддается описанию», «Кто сможет описать эту Лилу?», возникает любопытство: какой же медитацией заняться, чтобы увидеть самому? Любопытство—слишком жалкое и никчемное чувство, чтобы хоть как-то приблизить к Божественной Лиле. Не подогревай в себе любопытство. Гораздо честнее и угоднее Господу молиться о любом служении тем, кто с горем говорит:

जैक्खेन गुरु-नित्यानन्दे, एवं तादि भक्तो-ब्रह्मे,
नैदीया-नागेरे एष्टार /
तैक्खेन नाख्ले द्विन्मे, एवे देखे किबाकॉर्म्मे,
मिच्छा मात्रे बैखि प्हिरि बहार //

«Когда в Надайу пришли Га॑ра и Нитйананда, Адвайта, пришли все остальные Преданные—я не родился тогда. Какой смысл теперь занимать чем-то это тело? Ношу его, как ненужное бремя.»

Только став их слугой, я смогу понять природу нектара, который они непрерывно пьют.

Га॑раХари шаранам.

Календарь

16 Нарайан, 9 января	четверг	Гаура-пратипат	День явления Шрилы Лочан Даса Тхакура
18 Нарайан, 11 января	суббота	Гаура-чатуртхи Джагадишем Пандитом	День разлуки со Шрилой Дживой Госвами и Шрилой
26 Нарайан, 19 января	воскресенье	Гаура-экадаши	Пост на Путрада Экадashi
27 Нарайан, 20 января	понедельник	Гаура-двадаши паран 08:43—11:21	День явления Шрилы Джагадиши Пандита. Экадаши-

Дорогие преданные, соучастники и свидетели Настоящего!

В наших намерениях сделать газету еженедельной. Мы очень надеемся, что начиная с Нāрāйаңа 510 лет Шрī Гаৰāбды (январь 1997-го) каждую пятницу—в день памятования о явлении в этом мире Шрīлы Прабхупāды Бхактисиддхāнты Саৱсватī Ṭhāкура—очередной номер Настоящего будет уходить из Москвы в те города и области России, Украины, Молдовы, а вскоре, возможно, и других стран, где живут преданные, связанные единой верой и общей надеждой.

Мы объявляем о подписке на первое полугодие (25 тыс. рублей или 10 гривен). Цена отдельного номера 1500 руб. или 50 укр. копеек. Подписаться на газету и получать ее вы сможете через региональных распространителей:

В Москве _____ Говинда Дāс тел. (095) 3366047

В Киеве _____ Дмитрий Солонин тел. (044) 2765532 (после 20:00)

В Одессе _____ Коши-Кршṇадāс и Тārā Девī Дāсī тел. (0482) 497460

В Донецке _____ Марутинāтх Дāс тел. (0622) 661312

В Тирасполе _____ Йудхāманайу Дāс тел. (04233) 38782

В Барнауле Экāйанпантхī Дāс и Йшанī Дāсī (Евгений и Елена Николаевы) (3852) 333447

В Новосибирске _____ Индулекхā Девī Дāсī

Во Львове _____ Ирина Мошникова тел. (0322) 224965 (после 19:00)

Письма и статьи _____ Москва 117485 ул. академика Волгина д.3 кв.8